

После того как Су Тан в семнадцатый раз провела дополнительные занятия для Кирихары Акаи, оба наконец синхронно выдохнули.

Глядя на несколько контрольных работ, где средний балл наконец стабилизировался на отметке в семьдесят, Кирихара Акаи в восторге схватился за листы.

— Отлично! Наконец-то я смогу поехать на соревнования! Окружные состязания, я иду!

Су Тан тоже была тронута до слез.

— Какое счастье, наконец-то мне не придется видеть этого олуха хотя бы какое-то время!

Движимые светлой памятью о тяжелых минутах совместной учебы и взаимными добрыми пожеланиями — никогда больше не заниматься репетиторством, — они тепло попрощались у порога дома Су Тан и решительно зашагали в разные стороны.

Система, наблюдавшая за этой сценой от начала до конца, с видом умудренного опытом старца затянулась электронной сигаретой. Не отрывая взгляда от духовки, она проворчала:

— Идиоты.

Су Тан тут же нахмурилась:

— Эй! Как ты можешь так говорить об Акаи? Хотя паренек немного глуповат, он все же очень милый.

Говорят, на расстоянии всё кажется прекраснее. Стоило только подумать о том, что в ближайшее время не придется терпеть репетиторство, от которого можно было умереть со скуки, как Су Тан, переполненная радостью, была готова приписать Кирихаре Акаи любые достоинства.

Система на мгновение лишилась дара речи. Она с невыразимым чувством смотрела, как эта женщина напевает песенку, пританцовывая на месте, и у нее возникло непреодолимое желание просто закрыть глаза и не видеть этого.

Но, движимая безграничной отеческой любовью, она все же удержалась от того, чтобы бросить в лицо подопечной пару ласковых.

Вместо этого она лишь с жалостью погладила Су Тан по голове:

— Бедняжка, давай сегодня на ужин приготовим рыбу.

Су Тан, грызя печенье, спросила:

— А?

Система вздохнула:

— А ведь вы с Кирихарой Акаи неплохо ладите.

Су Тан с улыбкой ответила:

— Ой, ну если не считать учебы, Акаи правда милый. И в игры играет неплохо.

Ее игровая команда наконец-то одержала победу.

— И в еде не привередлив.

Он помог ей прикончить кучу остатков со стола.

Система лишь рассеянно хмыкнула, подумав про себя: детка, ты ведь на три года старше его и на два класса выше, но если не считать учебных моментов, в общении между вами вообще нет никакой разницы в возрасте. Эх, оба вы еще дети.

Су Тан, сосредоточенно выдавливавшая крем на печенье, вдруг вздрогнула и с недоумением огляделась. Странно, ветра вроде нет, откуда вдруг такой холодок?

С сожалением посмотрев на кривоватое печенье, она отложила его в сторону, планируя съесть позже. Другой рукой она все еще сжимала конусообразный кондитерский мешок и, поддавшись внезапному порыву, взмахнула рукой, словно мечом, указывая на пустоту перед собой:

— А ну, выходи! Какой негодяй посмел нанести удар в спину!

Система: — ...

Раздался легкий щелчок — металлическая насадка кондитерского мешка вместе с порцией белого крема с характерным звуком улетела прочь и шлепнулась прямо на пол.

Су Тан: — ...Переборщила.

Система в панике и с досадой воскликнула:

— Умоляю, хватит чудить! Какой еще негодяй? Ты сама как маленький чертенок!

Су Тан виновато улыбнулась, глядя на пятно крема на темном полу, и поспешно схватила тряпку, пытаясь замести следы преступления.

Система устало выдала лишь одно:

— Ц-ц.

Су Тан попыталась ее утешить:

— Ой, Ка-гэ, это же совсем не расточительство. Печенья осталось немного, крема точно хватит!

Система снова вспыхнула:

— Ты думаешь, меня волнует крем?!

— А что тогда?

Система: — ...

Система улыбнулась:

— Ты счастлива, и ладно.

Су Тан еще немного пошутила, закончила с десертом и убрала полуфабрикаты в холодильник. Только тогда она оставила свои забавы и решила отдохнуть, чтобы завтра пораньше встать и закончить выпечку.

— Спокойной ночи, Ка-гэ.

— Спокойной ночи. Свет гашу.

Су Тан лениво свернулась калачиком под одеялом. Лунный свет пробивался сквозь щели в шторах, рассыпаясь по комнате серебристыми бликами. В полудреме ей показалось, будто система пробормотала что-то вроде сейчас и так неплохо, и она невольно улыбнулась во сне.

Ночь прошла чудесно.

— ...Цыпленок пи-пи-пи-пи-пи-пи, цыпленок пи-пи-пи-пи-пи... а вот там еще курица...

— Я тебе покажу курицу! Заткнись!

Су Тан, которую разбудили ни свет ни заря, даже не открывая глаз, схватила подушку и швырнула ее в воздух. Она резко села, изливая гнев на пустоту.

Система невозмутимо произнесла:

— Вставай, Две Собаки.

Су Тан потерла виски. Ее пышные кудри, в которых она проспала всю ночь, превратились в невообразимый хаос. После дружеской утренней беседы с Системой она наконец-то, пошатываясь и сонно моргая, поднялась с кровати.

Система, скрестив руки, наблюдала за тем, как она умывается, и продолжала поучать:

— Эх, Две Собаки, плохое самочувствие — не оправдание. Признай, ты просто неисправимая соня.

Су Тан, набрав полный рот зубной пасты, не стала отвечать. Лишь когда прохладная вода коснулась лица, она окончательно пришла в себя.

— Что на завтрак?

Су Тан взглянула на часы — было всего пять утра, небо еще тонуло в предрассветных сумерках. Всякая злость на ранний подъем улетучилась. Она не стала переодеваться из помятой пижамы и, шлепая пушистыми тапками, побрела на кухню.

Загорелся теплый свет. Духовка у стены работала, излучая золотистое сияние и аромат сыра. Тостер вовремя выплюнул два подрумяненных ломтика хлеба, а в микроволновке уже ждало теплое молоко в стеклянном стакане.

Последние остатки утренней ворчливости испарились. Су Тан, прикусив ломтик хлеба, пробормотала с чувством:

— Ка-гэ, ты так добр ко мне, завтрак просто чудесный!

Система осталась непреклонна:

— Чудесный у тебя в голове.

Для нее запустить технику — пара пустяков.

Система зорко следила за тем, как девушка уселась за стол и принялась наливать воду, намазывать тосты и отламывать кусочек сырного пирога.

— Выпей молоко, — тут же напомнила она.

Су Тан замерла. Видя, что Система настроена серьезно — пей, что хочешь, но молоко обязательно, — она нехотя взяла стакан, скривив губы.

— С моим-то ростом можно уже и не пить молоко.

Система даже бровью не повела:

— Можешь хоть папочкой меня называть, не поможет. У тебя дистрофия.

Су Тан возмутилась:

— Карты же восстановили мое здоровье, ну!

Система холодно ответила:

— У твоего тела из прошлой жизни тоже была дистрофия.

Видя, что Су Тан снова открыла рот, Система, не колеблясь, нанесла точный удар:

— Ты — доска.

Су Тан: — ...

Она застыла с ошарашенным выражением лица на пару секунд, а затем, словно осознав смысл сказанного, медленно опустила взгляд на свою грудь...

— Ц-ц.

В итоге утренняя битва за завтрак закончилась тем, что девушка с яростью выпила все молоко. Поздравим Систему.

Система: — Скромнее, будь скромнее.

Спустя полчаса.

Су Тан мучилась:

— Спасите... помогите... я скромная... больше не могу... а!

Зажатая в толпе, словно сардина в банке, Су Тан изо всех сил пыталась удержаться на ногах в метро. Несмотря на то, что она была хороша собой и выглядела очень нежной, в час пик с огромным контейнером в руках она не могла рассчитывать ни на что, кроме косых взглядов.

Все вокруг старались втянуть животы, чтобы хоть как-то уместиться в этой давке, и вдруг — бац! Появился инородный объект с твердым, больно бьющимся по бокам ящиком.

Этот объект и сам чувствовал себя крайне неловко. Су Тан тихонько забилась в угол, пытаясь занять как можно меньше места.

— Ну надо же.

Системе тоже стало неловко. Она просто хотела, чтобы Су Тан вышла из дома пораньше, но кто же знал...

Благодаря угловатому контейнеру вокруг Су Тан образовалась небольшая зона отчуждения — никто не хотел прижиматься к жесткому пластику.

Су Тан утешала себя тем, что, по крайней мере, ее не будут прижимать — все-таки она была в короткой юбке.

Она прислонилась к стене вагона и начала болтать с Системой:

— Ка-гэ... Ка-гэ! Не унывай. Как говорится, если не чувствуешь неловкости ты, то неловко становится другим, верно? Смотри... Эй!

Су Тан внезапно охнула и вытянулась в струнку!

Только что она почувствовала, как что-то коснулось ее бедра под юбкой! Это легкое, щекочущее прикосновение заставило ее мгновенно насторожиться.

Система тоже испугалась, а затем пришла в ярость:

— Кто?! Я слышала, в токийском метро полно карманников, Су-Су, неужели ты наткнулась на одного из них?! Черт возьми! Дай-ка я посмотрю, кто посмел...

— Конан-кун, сюда!

Прямо из-под квадратного контейнера раздался детский голосок.

Система: — ...Ик.

Су Тан: — ...

Низкий баритон Системы словно перехватило, она издала странный звук, похожий на икоту. Человек и система погрузились в звенящую тишину.

Су Тан с сомнением опустила взгляд, но видела лишь свой огромный контейнер. Она с трудом повернулась, чтобы заглянуть вниз.

Рядом с ней стояла симпатичная маленькая девочка с двумя хвостиками. Ее мягкие волосы, когда она вставала на цыпочки, чтобы помахать рукой, нежно щекотали ногу Су Тан.

Су Тан: — А... вот оно что.

Слово неловкость сегодня уже набило ей оскомину.

В этот момент из толпы, словно сбежав из плена, вынырнули еще несколько детей. Су Тан услышала их жалобы:

— Эй, Аюми, не убегай!

— А-а-а! Все из-за Генты, зачем было бежать так далеко за угрем! Теперь мы вынуждены ехать в этом метро!

— Эй-эй? Разве это моя вина? Но тот угорь был такой вкусный, хе-хе!

— Слушайте, вы... — последний ребенок, невысокий мальчик в синем пиджачке и красной бабочке, поправил очки и вздохнул. — Сколько раз говорить, не разбегайтесь.

Девочка с короткими волосами рядом с ним сохраняла полное спокойствие. Она держала Аюми за руку и слегка улыбнулась:

— Ой-ой, интересно, кто это обещал профессору Агасе, что вернет детей на место в целости и сохранности?

Мальчик в костюме горько усмехнулся:

— Эй-эй, Хайбара...

Су Тан, наблюдавшая за этой сценой, моргнула раз, другой, а потом растерянно прошептала системе:

— Ка-гэ.

— Что?

— Кажется, у меня галлюцинации... Мама, я вижу Конана.

Система, сохраняя невозмутимость в духе Хайбары, ответила:

— Называй меня папой. Я думал, ты знаешь.

Су Тан удивилась:

— Ты знала?!

Система указала на листовку в ее кармане:

— Тебе ее дала девушка из кафе Поаро, а кто был тот парень?

Су Тан озадаченно ответила:

— Амуру Тору.

Система затянулась электронной сигаретой:

— Вот именно, Амуру Тору. А над их кафе находится детективное агентство Мори, там такая огромная вывеска... Так что ты в прошлый раз действительно ходила туда только ради десерта?

Су Тан словно память отшибло — она совсем ничего не помнила.

Система подколола:

— О-о, только не говори дяде Мори, что кто-то проходил под его окнами и не заметил вывеску.

Пока Су Тан пыталась вспомнить, дети заметили, почему вокруг них так просторно. Мицухико поднял голову и удивился:

— Ой, у этой сестренки такой большой ящик.

— И правда... — Аюми подошла поближе, и ее лицо озарилось еще более яркой улыбкой. Ее милые глазки, похожие на оленьи, засияли от восторга: — Ух ты, какая красивая старшая сестра!

Внимание Су Тан тут же переключилось. Она улыбнулась:

— Ой, спасибо, милая, ты тоже очень красивая.

Услышав это, Аюми покраснела и спряталась за спину Хайбары, но тут же осмелела и сама заговорила с Су Тан:

— Здравствуйте, сестренка, меня зовут Аюми. А почему у вас такой большой ящик?

Мицухико обеспокоенно добавил:

— Да, сестренке, наверное, неудобно с таким багажом в метро. Девушкам нужно беречь себя.

Су Тан едва не рассмеялась. Поезд въехал в Токио, людей в вагоне стало меньше, и она поставила ящик на пол, чтобы поболтать с ними:

— Спасибо за заботу, маленький джентльмен. Я приехала из Канагавы, на метро удобнее, но не ожидала, что будет столько народу.

Мицухико смущенно улыбнулся:

— Можно просто Мицухико.

Кудо Шиничи посмотрел на ящик и широко улыбнулся, произнеся тонким детским голосом:

— Старшая сестра идет на фестиваль еды?

Они-сан.

О боже, спасите.

Су Тан хотелось рассмеяться от того, как он притворяется ребенком.

Система подсказала:

— Сдержись. Если он поймет, что ты знаешь, кто он такой, ты окажешься под прицелом.

Су Тан прочистила горло и притворилась удивленной:

— Мальчик, а как ты догадался?

Кудо Шиничи, нет, Эдогава Конан, указал на ящик, а затем на карман Су Тан:

— У вас такой большой контейнер, там наверняка много еды. Дарить кому-то столько — неловко, а продавать — маловато. И еще эта листовка...

Аюми радостно подняла руку:

— Это листовка фестиваля еды!

Су Тан вытащила листовку из кармана, помахала ею и улыбнулась:

— Вы такие умные! Но как вы поняли, что это именно фестиваль еды, а не что-то другое?

Дети переглянулись и дружно засмеялись. Гента вытащил такую же листовку:

— Потому что мы тоже туда идем!

Су Тан рассмеялась и поаплодировала им:

— Ну а как зовут остальных маленьких милашек?

— Хи-хи, зови меня Гента!

— Привет, Хайбара Ай.

Ого, крутая.

Кудо Шиничи смотрел на Су Тан. Хотя ее улыбка была мягкой, в глазах не было ни капли удивления — она просто терпеливо подыгрывала детям. Его взгляд стал еще мягче. Он сунул

одну руку в карман и с улыбкой серьезно произнес:

— Эдогава Конан, детектив.

Су Тан подумала про себя: А-а-а-а! Он сказал это, он сказал!

Система: — Живое исполнение!

После этого Су Тан пригласила новых знакомых пойти вместе, и всю дорогу они проболтали, пока не добрались до места проведения фестиваля.

<http://bllate.org/book/21374/2178636>